

ВЛИЯНИЕ ЛАРМОРОВСКОГО ВРАЩЕНИЯ ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ НА НЕСТАЦИОНАРНОЕ ТЕМПЕРАТУРНОЕ ПОЛЕ В ПЛОСКОМ КАНАЛЕ

Э. Г. Сахновский (Ленинград)

В работе [1] в предположении малости магнитного числа Рейнольдса получено точное решение задачи о неустановившемся плоскопараллельном течении ионизованной среды в поперечном магнитном поле с учетом эффекта ларморовского вращения электронов и ионов. В настоящей заметке на основании результатов [работы [1]] для случая постоянного перепада давлений найдено распределение температуры по сечению плоского канала в условиях постоянства температуры его стенок. Сохранены все предположения и обозначения, принятые в [1].

§ 1. В силу сделанных в [1] предположений о несжимаемости среды, постоянстве ее степени ионизации и малости магнитного числа Рейнольдса уравнение энергии можно записать в виде [2].

$$C_v^\circ (1 + Zs) \rho \left(\frac{\partial T}{\partial t} + \mathbf{u} \nabla T \right) = - \operatorname{div} \mathbf{q} - \pi^{rm} \frac{\partial u^r}{\partial x_m} + \mathbf{j} (\mathbf{E}_0 + \mathbf{u} \times \mathbf{B}_0) \quad (1.1)$$

где T — температура, C_v° — теплоемкость единицы массы нейтрального газа, \mathbf{q} — вектор потока тепла, общее выражение для которого дается формулой (2.3) работы [2]. Остальные обозначения такие же, как в [1].

Считая, в силу характера задачи, $T = T(z, t)$ и выполнив, как в [1], переход к безразмерным переменным (вводя дополнительно T^* в качестве масштаба T), вместо (1.1) будем иметь

$$\frac{\partial T}{\partial t} = C^2 \frac{\partial^2 T}{\partial z^2} + F(z, t) \quad (1.2)$$

где

$$F(z, t) = \frac{\gamma \kappa}{1 + Zs} \left\{ \frac{1}{R^{(2)}} \left[\left(\frac{\partial u_x}{\partial z} \right)^2 + \left(\frac{\partial u_y}{\partial z} \right)^2 \right] + i_x (E_{0x} + u_y) + i_y (E_{0y} - u_x) \right\} \quad (1.3)$$

$$\gamma = \frac{U_0^2}{C_v^\circ T^* p}, \quad C^2 = \frac{\kappa}{R^{(2)} P^{(2)} (1 + Zs)}, \quad \kappa = \frac{C_p^\circ}{C_v^\circ}, \quad P^{(2)} = \frac{\eta^{(2)} C_p^\circ}{\lambda^T}$$

Входящий в число Прандтля $P^{(2)}$ коэффициент теплопроводности λ^T совпадает с коэффициентом теплопроводности частично ионизованного газа в отсутствие магнитного поля [2] и при достаточно высоких степенях ионизации определяется только электронами (при $s \ll 1$ — нейтралами). Таким образом, в силу геометрии задачи магнитное поле не влияет на температурное поле через механизм теплопроводности ($\operatorname{div} \mathbf{q} = \partial q_z / \partial z$, но магнитное поле не влияет на перенос тепла вдоль него). Однако это влияние осуществляется действием внутренних источников тепла (1.3), связанных с вязкой диссипацией и джоулевым нагревом. Задача сводится к решению неоднородного уравнения теплопроводности (1.2) при начальном и граничном условиях

$$T(z, 0) = T_0 = \text{const}, \quad T(\pm 1, t) = 0 \quad (t > 0) \quad (1.4)$$

Нетрудно проверить, что неоднородная часть уравнения — четная функция z . Поэтому

$$T(z, t) = \sum_{n=0}^{\infty} T_n(t) \cos \lambda_n z \quad \left(\lambda_n = \frac{2n+1}{2} \pi \quad (n = 0, 1, 2, 3, \dots) \right) \quad (1.5)$$

Представив

$$F(z, t) = \sum_{n=0}^{\infty} F_n(t) \cos \lambda_n z \quad \left(F_n(t) = \int_{-1}^{+1} F(z, t) \cos \lambda_n z dz \right) \quad (1.6)$$

и подставив (1.5) и (1.6) в (1.2), для определения $T_n(t)$ получим уравнение

$$\frac{dT_n}{dt} + C^2 \lambda_n^2 T_n = F_n \quad \left(T_n(0) = T_0 \int_{-1}^{+1} \cos \lambda_n z dz = \frac{2T_0}{\lambda_n} (-1)^n \right) \quad (1.7)$$

Решением уравнения (1.7) будет

$$T_n(t) = \exp(-C^2\lambda_n^2 t) \left[\int_0^t F_n(\tau) \exp(C^2\lambda_n^2 \tau) d\tau + \frac{2T_0}{\lambda_n} (-1)^n \right] \quad (1.8)$$

Отсюда искомое общее решение принимает вид

$$T(z, t) = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\frac{2T_0}{\lambda_n} (-1)^n + \int_0^t F_n(\tau) \exp(C^2\lambda_n^2 \tau) d\tau \right] \exp(-C^2\lambda_n^2 t) \cos \lambda_n z \quad (1.9)$$

Остается при помощи полученных в [1] выражений для комплексных скорости $v(z, t) = u_x - iu_y$ и тока $J = j_x - ij_y$ построить $F(z, t)$ и выполнить входящие в (1.9) квадратуры.

§ 2. В дальнейшем для простоты считаем, что перепад давлений приложен только вдоль оси x и внешнее электрическое поле отсутствует, т. е. [1]

$$\psi_0 = P_x, \quad P_y = \varphi_0 = E_{0x} - iE_{0y} \equiv 0 \quad (2.1)$$

Тогда после больших выкладок, включающих интегрирование и суммирование тригонометрических рядов, приведение которых здесь не представляется возможным, окончательное решение задачи запишем в виде

$$T(z, t) = T_\eta(z) + T_\sigma(z) + T_t(z, t) \quad (2.2)$$

Первые два слагаемых дают стационарный температурный режим и учитывают соответственно T_η — вязкое трение, T_σ — джоулев нагрев

$$T_\eta = \frac{\gamma P^{(2)} (\Delta_1^2 + \Delta_2^2) (r_1^2 + r_2^2)}{8 (\operatorname{ch}^2 r_1 \cos^2 r_2 + \operatorname{sh}^2 r_1 \sin^2 r_2)} \left(\frac{\cos 2r_2 - \cos 2r_2 z}{r_2^2} + \frac{\operatorname{ch} 2r_1 - \operatorname{ch} 2r_1 z}{r_1^2} \right) \quad (2.3)$$

$$T_\sigma = \frac{\Delta_1 \gamma P_x R^{(2)} P^{(2)}}{2} (1 - z^2) - \frac{\gamma R^{(2)} P^{(2)} (\Delta_1^2 + \Delta_2^2)}{\operatorname{ch}^2 r_1 \cos^2 r_2 + \operatorname{sh}^2 r_1 \sin^2 r_2} \times \quad (2.4)$$

$$\times \left[\frac{1}{8(m_1^2 + m_2^2)} \left(\frac{m_1}{R^{(2)}} + \frac{m_2}{R^{(4)}} \right) \left(\frac{\cos 2r_2 - \cos 2r_2 z}{r_2^2} - \frac{\operatorname{ch} 2r_1 - \operatorname{ch} 2r_1 z}{r_1^2} \right) + \right.$$

$$\left. \Phi A^* (\operatorname{ch} r_1 \cos r_2 - \operatorname{ch} r_1 z \cos r_2 z) - A^{**} (\operatorname{sh} r_1 \sin r_2 - \operatorname{sh} r_1 z \sin r_2 z) \right]$$

Здесь

$$r_{1,2} = \left(\frac{\sqrt{m_1^2 + m_2^2} \pm m_1}{2(m_1^2 + m_2^2)} \right)^{1/2} \quad (2.5)$$

$$m_1 = \frac{1}{M^{(2)2}} - \omega_e \tau_0 \left[\frac{1}{M^{(4)2}} - 2(1-s) \omega_i \tau_{ia} \left(\frac{1}{M^{(2)2}} - \frac{1}{M_i^{(2)2}} \right) \right] \quad (2.6)$$

$$m_2 = \frac{1}{M^{(4)2}} + \omega_e \tau_0 \left[\frac{1}{M^{(2)2}} + 2(1-s) \omega_i \tau_{ia} \left(\frac{1}{M^{(4)2}} - \frac{1}{M_i^{(4)2}} \right) \right]$$

$$\Delta_1 = \frac{P_x}{N} \left[1 + \frac{2(1-s)^2}{1 + Zs} \omega_i \tau_{ia} \omega_e \tau_0 \right], \quad \Delta_2 = \frac{P_x \omega_e \tau_0}{N(1 + Zs)} \quad (2.7)$$

$$A^* = \frac{1}{R^{(4)}} \operatorname{sh} r_1 \sin r_2 - \frac{1}{R^{(2)}} \operatorname{ch} r_1 \cos r_2 + \frac{P_x}{\Delta_1^2 + \Delta_2^2} [\operatorname{ch} r_1 \cos r_2 (m_2 \Delta_2 - m_1 \Delta_1) + \quad (2.8)$$

$$+ \operatorname{sh} r_1 \sin r_2 (m_2 \Delta_1 + m_1 \Delta_2)]$$

$$A^{**} = \frac{1}{R^{(4)}} \operatorname{ch} r_1 \cos r_2 + \frac{1}{R^{(2)}} \operatorname{sh} r_1 \sin r_2 + \frac{P_x}{\Delta_1^2 + \Delta_2^2} [\operatorname{ch} r_1 \cos r_2 (m_2 \Delta_1 + \quad (2.8)$$

$$+ m_1 \Delta_2) - \operatorname{sh} r_1 \sin r_2 (m_2 \Delta_2 - m_1 \Delta_1)]$$

Здесь отметим, что учет ларморовского вращения заряженных частиц приводит к колебательному характеру установившейся температуры. Если в полученных выражениях положить $\omega_e \tau_0 \ll 1$, то получим аperiодическое решение, соответству-

ющее тепловому режиму задачи Гартмана, когда электрическое поле равно нулю (2.9)

$$T_n \mp T_\sigma = \frac{\gamma R^{(0)2} P^{(0)} P_x^2}{M^{(0)2}} \left[\frac{1 - z^2}{2} \frac{2(\operatorname{ch} M^{(0)} - \operatorname{ch} M^{(0)} z)}{M^{(0)2} \operatorname{ch} M^{(0)}} + \frac{\operatorname{ch} 2M^{(0)} - \operatorname{ch} 2M^{(0)} z}{4M^{(0)2} \operatorname{ch}^2 M^{(0)}} \right]$$

Профиль температуры, соответствующий другому режиму задачи Гартмана, был получен в работах [3-5]. Запишем выражение для переходного режима

$$T_t(z, t) = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\frac{2T_0}{\lambda_n} (-1)^n - \int_{-1}^{+1} (T_n \mp T_\sigma) \cos \lambda_n z dz - \sum_{k=0}^{\infty} W_{kn}^{(1)} - \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{l=0}^{\infty} W_{kln}^{(3)} \right] \times \\ \times \exp(-C^2 \lambda_n^2 t) \cos \lambda_n z \mp \sum_{n=0}^{\infty} \left\{ \sum_{k=0}^{\infty} (W_{kn}^{(1)} \cos \Omega_k^{(2)} t \mp W_{kn}^{(2)} \sin \Omega_k^{(2)} t) \times \right. \\ \times \exp(-\Omega_k^{(1)} t) + \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{l=0}^{\infty} [W_{kln}^{(3)} \cos(\Omega_k^{(2)} - \Omega_l^{(2)}) t \mp W_{kln}^{(4)} \sin(\Omega_k^{(2)} - \Omega_l^{(2)}) t] \times \\ \left. \times \exp[-(\Omega_k^{(1)} \mp \Omega_l^{(1)}) t] \right\} \cos \lambda_n z \quad (2.10)$$

Постоянные $W_{kn}^{(1)}$, $W_{kn}^{(2)}$, $W_{kln}^{(3)}$ и $W_{kln}^{(4)}$ имеют вид

$$W_{kn}^{(1)} \mp iW_{kn}^{(2)} = \frac{(-1)^{n+1} \gamma \kappa}{(1 + Zs)(C^2 \lambda_n^2 - \Omega_k^{(1)} - i\Omega_k^{(2)})} \left\{ P_x (d_k^{(1)} - id_k^{(2)}) + \right. \\ \left. + (\beta_k^{(1)} - i\beta_k^{(2)}) (\Delta_1 - i\Delta_2) e^{kn} - \frac{\lambda_n (\Delta_1 - i\Delta_2) (\operatorname{sh} r_1 \cos r_2 + i \operatorname{ch} r_1 \sin r_2)}{\operatorname{ch} r_1 \cos r_2 \mp i \operatorname{sh} r_1 \sin r_2} \times \right. \\ \left. \times \left\langle \left[(\beta_k^{(1)} - i\beta_k^{(2)}) + \frac{d_k^{(1)} - id_k^{(2)}}{m_1 - im_2} \left(\frac{1}{R^{(2)}} - i \frac{1}{R^{(4)}} \right) \right] [2r_1 (I_{kn}^{(1)} + I_{kn}^{(2)}) - \right. \right. \right. \\ \left. \left. - i (I_{kn}^{(3)} - I_{kn}^{(4)}) \right] \mp \frac{2\lambda_k}{R^{(2)}} (r_2 - ir_1) (d_k^{(1)} - id_k^{(2)}) [2r_1 (I_{kn}^{(1)} - I_{kn}^{(2)}) - i (I_{kn}^{(3)} + I_{kn}^{(4)})] \right\rangle \right\} \quad (2.11)$$

$$W_{kln}^{(3)} \mp iW_{kln}^{(4)} = \frac{2(-1)^{n+1} \gamma \kappa \lambda_k \lambda_l \lambda_n}{(1 + Zs)[C^2 \lambda_n^2 - \Omega_k^{(1)} - \Omega_l^{(1)} - i(\Omega_k^{(2)} - \Omega_l^{(2)})]} \times \\ \times [\beta_k^{(1)} d_l^{(1)} + \beta_k^{(2)} d_l^{(2)} + \frac{1}{R^{(2)}} (d_k^{(1)} d_l^{(1)} + d_k^{(2)} d_l^{(2)}) (\lambda_k^2 + \lambda_l^2 - \lambda_n^2)] \times \\ \times \frac{1}{(\lambda_k^2 + \lambda_l^2 - \lambda_n^2)^2 - 4\lambda_k^2 \lambda_l^2} \quad (2.12)$$

$$\beta_k^{(1)} - i\beta_k^{(2)} = \frac{2(\Delta_1 + i\Delta_2) N^*}{\lambda_k (\lambda_k^2 / M_\delta^{*2} + 1)} \left[1 + \lambda_k^2 \left(\frac{1}{R_\delta^*} - \frac{1}{R^*} \right) \right] \\ d_k^{(1)} - id_k^{(2)} = \frac{2(\Delta_1 + i\Delta_2)}{\lambda_k (\lambda_k^2 / M_\delta^{*2} + 1)}, \quad \varepsilon^{kn} = \begin{cases} 1 & \text{при } k = n \\ 0 & \text{при } k \neq n \end{cases} \quad (i = \sqrt{-1}) \quad (2.13)$$

$$I_{kn}^{(1,2)} = \frac{\lambda_k \mp r_2}{[r_1^2 + (\lambda_k \mp r_2)^2 + \lambda_n^2]^2 - 4(\lambda_k \mp r_2)^2 \lambda_n^2} \\ I_{kn}^{(3,4)} = \frac{r_1^2 - (\lambda_k \mp r_2)^2 + \lambda_n^2}{[r_1^2 + (\lambda_k \mp r_2)^2 + \lambda_n^2]^2 - 4(\lambda_k \mp r_2)^2 \lambda_n^2} \quad (2.14)$$

$$\Omega_k^{(1)} = \frac{N \{ (1 + m_1 \lambda_k^2) [1 + 2(1 - s)^2 \omega_i \tau_{ia} \omega_e \tau_0] + m_2 \omega_e \tau_0 \lambda_k^2 \}}{[1 + 2(1 - s)^2 \omega_i \tau_{ia} \omega_e \tau_0]^2 + (\omega_e \tau_0)^2} \\ \Omega_k^{(2)} = \frac{N \{ m_2 \lambda_k^2 [1 + 2(1 - s)^2 \omega_i \tau_{ia} \omega_e \tau_0] - \omega_e \tau_0 (1 + m_1 \lambda_k^2) \}}{[1 + 2(1 - s)^2 \omega_i \tau_{ia} \omega_e \tau_0]^2 + (\omega_e \tau_0)^2} \quad (2.15)$$

Полученное выражение очень громоздко, причем включает в себя как аперриодическую, так и периодическую во времени части. Появление последней обязано ларморовскому вращению заряженных частиц. Действительно, полагая $\omega_e \tau_0 \ll 1$, имеем для циклических частот

$$\Omega_k^{(2)} = 0, \quad \Omega_k^{(2)} - \Omega_l^{(2)} = 0 \quad (2.16)$$

Полагая же $\omega_i \tau_i \theta \ll 1$ ($\omega_i \tau_{ia} \ll 1$), получим

$$\Omega_k^{(2)} = -N \frac{\omega_e \tau_0}{1 + (\omega_e \tau_0)^2}, \quad \Omega_k^{(2)} - \Omega_l^{(2)} = 0 \quad (2.17)$$

Таким образом, ларморовское вращение ионов приводит как к периодичности последней суммы в (2.10), так и к спектру частот колебаний в отличие от случая $\omega_i \tau_i \theta \ll 1$. Интересно также проследить влияние магнитного поля на коэффициент затухания периодической части переходного режима $\Omega_k^{(1)}$ и $\Omega_k^{(1)} \neq \Omega_l^{(1)}$ (коэффициент затухания аперриодической части $C^2 \lambda_n^2$ не зависит от магнитного поля). Полагая в (2.15) значение $B_0 = 0$, получим для чисто гидродинамического течения

$$\Omega_k^{(1)} = \lambda_k^2 / R^{(0)} \quad (2.18)$$

Для изотропного магнитогиродинамического случая ($\omega_e \tau_0 \ll 1$)!

$$\Omega_k^{(1)} = N + \lambda_k^2 / R^{(0)} \quad (2.19)$$

т. е. наблюдается увеличение коэффициента затухания.

Учет влияния анизотропии проводимости ($\omega_e \tau_0$ — конечное, $\omega_i \tau_i \theta \ll 1$) дает

$$\Omega_k^{(1)} = \frac{N}{1 + (\omega_e \tau_0)^2} + \frac{\lambda_k^2}{R^{(0)}} \quad (2.20)$$

т. е. для одинаковых параметров магнитного взаимодействия N имеем уменьшение $\Omega_k^{(1)}$ по сравнению с изотропным случаем (вообще говоря, N тоже растет с ростом магнитного поля, как B_0^2). Наконец, учет ларморовского вращение ионов ($\omega_i \tau_i \theta$ и $\omega_i \tau_{ia}$ — конечные величины) дает

$$\Omega_k^{(1)} = \frac{N}{1 + (\omega_e \tau_{ei})^2} + \frac{\lambda_k^2}{R^{(0)} [1 + \frac{4}{9} (\omega_i \tau_i)^2]} \quad (2.21)$$

для полностью ионизованной среды ($s = 1$), и

$$\Omega_k^{(1)} = \frac{N (1 + 2\omega_i \tau_{ia} \omega_e \tau_{ea})}{(1 + 2\omega_i \tau_{ia} \omega_e \tau_{ea})^2 + (\omega_e \tau_{ea})^2} + \frac{\lambda_k^2}{R^{(0)}} \quad (2.22)$$

для слабо ионизованной среды ($s \ll 1$). Сравнивая (2.21) и (2.20), видим, что для полностью ионизованной среды учет ларморовского вращение ионов снижает коэффициент затухания. Наконец, сравнивая (2.22) и (2.20) и учитывая, что

$$\omega_i \tau_{ia} \sim \left(\frac{m_e}{m_i}\right)^{1/2} \omega_e \tau_{ea} \quad \left(\frac{m_e}{m_i}\right)^{1/2} \ll 1 \quad \left(\begin{array}{l} m_e - \text{масса электрона} \\ m_i - \text{масса иона} \end{array}\right)$$

имеем аналогичную картину и для слабо ионизованной среды.

Поступила 17 VII 1964

Физико-технический институт
АН СССР

ЛИТЕРАТУРА

1. Сахновский Э. Г. Неустановившееся плоскопараллельное течение частично ионизованного газа в сильном магнитном поле. ПММ, 1964, т. 28, вып. 4.
2. Сахновский Э. Г. Одножидкостные уравнения динамики частично ионизованного газа в сильном магнитном поле. ПММ, 1964, т. 28, вып. 3.
3. Регирер С. А. О тепловом эффекте при течении электропроводной жидкости между параллельными стенками. ПММ, 1959, т. 26, вып. 5.
4. Регирер С. А. Неустановившееся течение электропроводной жидкости в присутствии магнитного поля. Инж.-физ. ж., 1959, т. 2, № 8.
5. Jagadeesan K. Heat transfer due to hydromagnetic channel flow with conducting walls. AIAA Journal, 1964, vol. 2, No. 4